

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44
Х79

Polly Horvath

VERY RICH

Copyright © 2018 by Polly Horvath
First published by Holiday House Publishing, Inc., New York

Хорват, Полли.

Х79 Большое богатство : роман / Полли Хорват ; [перевод с английского М. Складар]. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106349-8

Совершенно неожиданно Руперт, мальчик из бедной семьи, проводит Рождество с Риверсами, самой богатой семьёй города. Люди эти радушные, хлебосольные и очень весёлые. Каждый праздник они играют в кучу игр, где призами служат сущие пустяки для них и настоящие сокровища для Руперта. Воодушевлённый мальчик с огромным удовольствием включается во все игры, но... теряет все добытые сокровища в самый последний момент!

Чувствуя себя виноватыми, Риверсы пытаются загладить вину и втягивают Руперта в одно невероятное приключение за другим, начиная с ночной поездки в метель и заканчивая путешествием во времени. Но смогут ли они возместить то, что он потерял?

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-106349-8

© Складар М., перевод на русский язык, 2020
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2020

*Для Арни, Эмили, Эндрю,
Зайды, Бонни и Милдред*

ОШИБКА

У Руперта Брауна была большая семья. Они жили в не ахти каком маленьком доме на окраине Стилвилля, что в Огайо. У Руперта было так много братьев и сестёр, что он, казалось, жил в отдельном городе-государстве. Они расползались по всей мебели. Они вбежали и выбежали в двери и из дверей. Они были большие и мелкие, мальчики и девочки. Все были русые, востроносые, с высокими скулами и тонкими губами. И все ужасно худые.

Детей в семье Браунов было так много, что миссис Браун жаловалась, что не в состоянии упомянуть всех по именам. Она частенько обращалась к ним «Эй, ты». У Руперта были братья и сёстры, с которыми он почти не разговаривал и едва знал. Внутри семьи существовало множество разных союзов, множество секретов, множество различных жизней. Теснота не то же, что близость. Иногда это просто скученность.

Руперту было десять лет, и он вращался среди семьи не замечаемый почти никем, кроме его лю-

бимой сестрѐнки, шестилетней Элизы. Она, как и Руперт, была застенчивой тихоней и прилагала немало усилий, чтобы не путаться ни у кого под ногами.

За день до Рождества братья Руперта, подростки Джон и Дирк, заявили домой с кошкой. Они часто приносили домой краденых кошек, и никто даже не сомневался, откуда взялась эта. Быть может, они втайне мечтали о домашнем питомце и поэтому таскали чужих, хоть и говорили своей семье, что это просто забава.

— Поймать и отпустить. Это же как спортивная рыбалка, только с кошками, — объяснял Джон, демонстрируя матери последнее приобретение. Взгляд у него был тоскливый. Руперт подумал, уж не надеется ли он, что мать будет очарована этой кошкой и разрешит её оставить.

— Я же вам говорила — больше так не делать! — завопила миссис Браун, едва вернувшись домой со сталелитейного завода, где работала уборщицей.

Она метнулась через комнату, схватила кошку и, вышвырнув её на задний двор, захлопнула дверь.

Элиза обеспокоенно выглянула в окно.

— Кошка не шевелится, — шепнула она Руперту на ухо.

— Я проверю, — шепнул в ответ Руперт. Мать ушла на кухню, чтобы начать готовить жидкую овсянку: каша да всевозможные остатки еды с кухонь

других людей, которые каждый день собирал отец, составляли их ежевечерний ужин.

Все ребята Браунов с матерью держались насторожённо. Иногда она могла вспылить. А иногда сажала кого-нибудь из малявок себе на колени и сидела в обнимку перед телевизором — и тогда казалось, что на самом-то деле она мягкая, ласковая и жизнерадостная. Но, не зная, какое обличье явит мать, дети на всякий случай держали ухо востро.

На улице было холодно. Руперт с опаской подошёл к кошке. А что, если она расшиблась? Что тогда с ней делать? Он знал, что мать не позволит держать дома ещё один голодный рот. И знал, что денег на ветеринара нет. Но он же не мог оставить кошку, которой больно, лежать вот так, верно? Неужели ему придётся собственноручно убить её, чтобы она не мучилась?! Но он не знал как. А если он выходит кошку, не подпуская к ней мать? Но если кошка померла, что тогда?

Он как раз подошёл поближе и увидел, что кошка ещё дышит, когда со стороны города подъехала полицейская машина и остановилась перед домом Браунов. Руперту, склонившемуся над кошкой, было её отлично видно. Двери патрульной машины открылись, на тротуар ступили двое полицейских и прошли по дорожке к дому. О нет! Нет! Они пришли за братьями, как пить дать. Если они обнаружат кошку, они ведь арестуют всех троих: Джона, Дирка и мать-кошкетательницу.

Едва Руперт протянул к кошке руку, она испуганно глянула на него, поднялась и заковыляла через двор. Должно быть, при падении она повредила лапку. Руперт побежал за кошкой: то ли чтобы позаботиться о ней, то ли спрятать от полиции. Он подхватил её и не успел занести в пустующий сарай в углу двора, как задняя дверь дома открылась, Джон и Дирк метнулись через двор, перескочили через забор и рванули по соседскому участку прочь.

— Я вернусь за тобой позже, честное слово, — шепнула Руперт кошке. Затем он быстро и тихо вернулся в дом.

— Да как вы смеете! — услышал он, как мать выговаривает полицейским у входной двери. — День и ночь собачитесь с нами из-за кошек!

— Миссис Фрэйзер заявила, что прекрасно видела, как ваши мальчики подхватили кошку и убежали с ней, — сказал один из полицейских, выглядевший весьма утомлённым.

— Ну ладно, можете обыскать дом! — заявила миссис Браун. — Обыщите чёртов дом сверху донизу, и удачи вам в поисках!

— Вы хотите сказать, что уже отпустили кошку? — спросил другой полицейский, который выглядел не менее уставшим. У обоих были измученные и несчастные глаза. Эти глаза насмотрелись, как могут бесчинствовать и ужасно поступать друг с другом люди, и всё же полицейские знали, что как

бы тяжело и грустно им ни было, они продолжают стучать в двери, пытаясь всё уладить.

Элиза подошла к Руперту и взяла его за руку. Он сжал её ладошку. И тут на крыльце возник мистер Браун с большим пакетом остатков и объедков.

— Опять полицейские? — Он протиснулся между ними и попал в лишь немного менее промозглую атмосферу дома. — Хотите недоеденных тако? — предложил он полицейским в разгуле щедрости, роясь среди морковной ботвы и почти пустых пачек чипсов. — Они где-то здесь. Там почти всё мясо осталось на лепёшках.

— Нет, спасибо, — офицер остановил его жестом. — Я только что поел.

— Кусочек «Твинки»?¹

— Ничего не надо.

— Есть бутылка черничного сиропа. Похоже, её начали, но не распробовали, — сказал мистер Браун.

— На ней плесень, — заметил офицер.

Мистер Браун открыл бутылку и отхлебнул.

— Пикантно, — отрапортовал он.

— Относительно ваших сыновей, миссис Браун, — предпринял ещё одну попытку полицейский.

Миссис Браун испепелила его взглядом. Офицеры переглянулись. От них ничто не ускользнуло: ни сломанная мебель, ни чумазая малышня в грязных обносках, ни холод в доме, ни перепуганные лица

---

¹ «Т в и н к и» — мягкое бисквитное печенье с кремом.

Руперта и Элизы, ни то, как другие дети один за другим отступали вверх по лестнице — подальше от полицейских и материнского гнева.

— Мы бы хотели перемолвиться с ними парой слов, миссис Браун, — проговорил один из полицейских. — Они не должны продолжать в том же духе. Все знают, что они крадут кошек. Люди настаивают, что нужно принять меры.

— Однако ручаюсь, все эти люди получили своих кошек обратно, — отозвалась миссис Браун. — Народ выпускает своих кошаков скитаться по городу и забредать в чужие дворы, но ни кошек, ни владельцев кошек никто не арестовывает за это. Вот что я скажу: если вы позволяете кошке бродить по городу, нечего удивляться, что однажды она может потеряться! Вам бы только придирааться к бедным людям. Приходите сюда и заявляете, будто мои сыновья — воры. И всякий раз без доказательств, верно? Вместо того чтобы цепляться к ни в чём не повинным людям, лучше бы позаботились, чтобы в рождественскую корзину клали настоящую индейку! Вот это было бы дело. Это была бы услуга обществу. А то каждый год одно и то же. Вы приносите корзину, которая называется «индейка на Рождество». И где индейка, хотелось бы мне знать? Курица, если повезёт. Причём не для запекания, а для жарки.

— Мэм, их называют «индейка на Рождество» — ну, потому что так уж повелось. В некоторые корзины кладут индейку. В некоторые — кури-

цу. Зависит от того, что было пожертвовано. И так, и где же ваши сыновья?

— Почём мне знать? — откликнулась миссис Браун.

— Вы им скажите, пусть ведут себя благоразумно, — попросил офицер, признавая поражение и явно махнув на всё рукой. — Верните кошку миссис Фрэйзер, и на этот раз мы спустим дело на тормозах. Но если они снова выкинут подобный фортель, мы их заберём.

— Угу, хорошо, так я и сделаю, — отмахнулась миссис Браун. — Если бы у вас были доказательства, вы бы тотчас их арестовали. Я не вчера родилась. — И она захлопнула дверь.

Когда машина отъехала, Элис спросила Руперта шёпотом:

— Как кошка?

— Хромает, — шепнул Руперт, не подумав.

— Хромает! — вскрикнула Элис.

— Кто хромает?! — рявкнула миссис Браун, повернув к ним совершенно жуткое лицо.

— Кошка, — пролепетал Руперт.

— Где?!

— В сарае, — прошептал Руперт, вжимаясь в стену.

— Так избавься же от неё! — завопила миссис Браун.

— Ваша мать — кремень! — брякнул мистер Браун и фыркнул, давясь смехом и радуясь соб-

ственной шутке. — Знаете, в чём её секрет? У неё нет чувств. Хо-хо-хо! — Он сложился пополам от хохота.

— Зато гнев у неё выходит на все сто, — пробормотал Джон, проскальзывая в заднюю дверь дома, а следом за ним появился и Дирк.

Миссис Браун наградила их таким страшным взглядом, что мистер Браун подавился смехом и включил телевизор. Дирк и Джон присоседились к нему на продавленном диване, потихоньку и остальные дети начали спускаться вниз.

Миссис Браун пошла на кухню разбирать кухонные отходы. Проходя мимо Элис, тихонько рыдающей из-за хромой кошки и визита полицейских, она цыкнула:

— А ну прекрати!

Элиза сунула в рот большой палец. Она была уже слишком большая, чтобы сосать палец, но иногда, если мать была поблизости, палец сам собой оказывался во рту.

Руперт пошёл в сарай. Кошка лежала на боку и вылизывала переднюю лапу. Он взял её на руки и прошёл десять кварталов до дома Фрэйзеров. Путь вышел тягостным, так как мальчик каждую минуту ожидал, что из-за угла вывернет патрульная машина, полицейские заметят его и обвинят в краже кошки. Он так переживал из-за этого, что дважды чуть не повернул к дому — но всё же полиции он боялся меньше, чем матери. К счастью, он не

встретил никого, кроме одного мужчины, выходявшего из автобуса, но и тот слишком спешил домой, чтобы заинтересоваться, что это мальчишка Браун делает с кошкой.

Добравшись до палисадника перед домом Фрэйзеров, Руперт осторожно опустил кошку на землю, собираясь подождать, пока она дохромает до собственного порога. Но она то ли откупилась одной из своих девяти жизней, то ли, как все кошки, упала на четыре лапы — хромота прошла, и киса быстро дала от мальчика дёру.

Руперт обрадовался её прыти, но и огорчился: вдруг она теперь будет бояться всех людей? Быть может, знакомство с его семьёй породило зверюгу, которая будет шипеть на каждого, кто к ней приблизится, и царапаться. С тяжёлым сердцем Руперт поплёлся домой.

— Кошка дома? — спросила Элиза, ждущая его на парадном крыльце.

— Да, всё в порядке, и хромота прошла. Беги, — шепнул он отчаянно, потому что мать как раз думыла посуду после ужина и вышла из кухни, поглядывая по сторонам, на кого бы накричать.

Элиза побежала спать.

— Почему так долго? — спросила мать. — Ужин закончился.

На всех еды никогда не хватало. Её без особых церемоний сметали сразу, как она была готова. Все были вечно голодны. А без ужина в желудке Руперт